

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СЕЛЕКЦИОННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Алеся Горелько

В настоящее время экономическая эффективность аграрного производства во многом предопределяется состоянием селекционной деятельности и масштабом использования ее результатов — селекционных достижений (новых сортов растений и новых пород животных). Положительные результаты селекционной деятельности гарантируют стабильное и эффективное функционирование мирового агропромышленного комплекса с учетом его перехода на инновационный путь развития.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной доктрине вопросы, связанные с международно-правовой охраной селекционных достижений, исследованы фрагментарно, что и придает особое значение данной работе. Тем не менее, рассматриваемая проблематика освещалась в трудах как российских, например, Н. Г. Кузьмина [7], Ю. Ю. Русинов [24], так и зарубежных правоведов: С. Маккалюм (*C. McCullum*) [30], Г. Пендлтон (*G. N. Pendleton*) [31], И. Шелдон (*I. Sheldon*) [32]. Целью настоящей статьи является анализ международных нормативных правовых актов, регулирующих правовую охрану селекционных достижений, и исследование путей его совершенствования.

Современная селекционная деятельность является мощным стимулом развития мирового агропромышленного комплекса. По мнению белорусского ученого И. П. Манкевич, селекционная деятельность рассматривается как совокупность имущественных и неимущественных отношений, связанных с производством или созданием, использованием и правовой охраной селекционных достижений [9]. Целью такой деятельности является не только создание новых сортов растений и пород животных, но и «трансформация имеющихся сортов и пород для повышения их качественных и количественных характеристик» [8, с. 108].

Необходимо отметить, что начало международно-правового регулирования селекционной деятельности было заложено в конце XIX в., когда была принята Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [16]. Так, согласно пункту 3 статьи 1 Конвенции, термин «про-

мышленная собственность» имел достаточно широкое содержание, поскольку наряду с торговлей и промышленностью включал сферу сельскохозяйственного производства [23]. Таким образом, в число охраняемых объектов входили сельскохозяйственные культуры. Однако положения вышеназванной Конвенции оказались малоэффективны, в результате чего 2 декабря 1961 г. в Париже была принята Международная конвенция по охране новых сортов растений (далее — Конвенция УПОВ), являющаяся важнейшим инструментом международного сотрудничества в области защиты и охраны прав селекционеров (для Республики Беларусь Конвенция УПОВ вступила в силу 5 января 2003 г. [20]). Следует подчеркнуть, что Конвенция УПОВ не охватывает правовой охраной все виды селекционных достижений, поскольку в ней говорится только о новых сортах растений, которые получают правовую охрану в случае соответствия установленным критериям. Кроме того, положения данного документа не формулируют понятие «селекционное достижение» [11].

Вышеназванная Конвенция выполняет две основные функции: во-первых, предписывает минимальный объем прав, которые государства-члены обязаны предоставлять своим селекционерам, во-вторых, устанавливает критерии для предоставления правовой охраны новым сортам растений. Так, для получения правовой охраны новый сорт должен быть: отличным, однородным, стабильным, новым [11]. Те же условия патентоспособности нового сорта растения получили закрепление в Законе Республики Беларусь «О патентах на сорта растений» от 13 апреля 1995 г. [15]. Основная цель Конвенции УПОВ состоит в обеспечении признания достижений селекционеров, занимающихся выведением новых сортов растений, путем предоставления им права интеллектуальной собственности на основании ряда четко оговоренных принципов. В соответствии с вышеназванным документом селекционером признается: а) лицо, которое вывело или выявило и усовершенствовало сорт; б) лицо, которое является работодателем для вышеуказанного лица

Автор:

Горелько Алеся Валерьевна — аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Рецензенты:

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Купрейчик Сергей Константинович — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Международного института трудовых и социальных отношений

или которое поручило последнему работу, в тех случаях, когда это предусматривается законодательством соответствующей стороны; в) правопреемник первого или второго из вышеуказанных лиц, в зависимости от конкретного случая. Формой признания прав селекционеров, согласно статье 2 Конвенции УПОВ, является выдача особого охранного документа, или патента [11].

Подобно всем другим правам интеллектуальной собственности права селекционера предоставляются на ограниченный срок, по истечении которого сорта растений, охраняемые такими правами, переходят в область общественного достояния. Так, нормы Конвенции УПОВ определяют только нижнюю границу срока действия исключительного права без установления его верхней границы. В частности, оговаривается, что этот срок должен быть не менее 20 лет. Для таких растений, как виноград и деревья, минимальный срок предоставления правовой охраны не может быть менее 25 лет. В отношении верхней границы положения допускают установление более длительных сроков охраны и предусматривают различные сроки охраны для отдельных категорий растений, имея в виду, в частности, положения о производстве и продаже семян и растений [11].

Необходимо отметить, что в юридической науке установленные сроки предоставления правовой охраны селекционных достижений особых дискуссий не вызывают. Отмечается лишь, что, учитывая длительность испытания многих селекционных достижений на соответствие критериям охраноспособности, достаточно длительным может быть и период их временной правовой охраны. В результате этого фактический срок охраны селекционного достижения может весьма значительно превышать срок действия патента [25, с. 542]. Так, в Республике Беларусь максимальный срок правовой охраны нового сорта растения составляет 25 лет с даты регистрации сорта [15].

В целях защиты и охраны прав селекционеров Конвенцией УПОВ был учрежден Международный союз по охране новых сортов растений (далее — Союз), являющийся неправительственной организацией со штаб-квартирой в Женеве. Республика Беларусь является членом Союза с 2003 г. Основная деятельность данной организации заключается в содействии развитию международной гармонизации и сотрудничества между государствами — членами Союза, а также в оказании помощи странам в подготовке законодательства в области охраны новых сортов растений. Получая статус члена Союза, государство заявляет о своем намерении охранять права селекционеров на основе международных принципов. Благодаря вступлению Республики Беларусь в Союз, национальным селекционерам предоставляется возможность получать правовую охрану на территории других государств —

членов Союза, а иностранные инвесторы получают дополнительные стимулы для вложения средств в селекцию растений и производство семян. Членство в этой организации дает право Республике Беларусь использовать опыт других стран — членов Союза, а также вносить свой вклад в развитие мировой селекционной работы [17].

С развитием генной инженерии появились так называемые зависимые (производные) селекционные достижения, получаемые путем внедрения новых генов в существующие селекционные достижения, в том числе и охраняемые. Так, в статье 14 Конвенции УПОВ речь идет и о сортах сельскохозяйственных растений, в значительной мере наследующих свойства других сортов, в том числе полученных с помощью методов генной инженерии. Данные положения получили закрепление и в статье 7 Закона Республики Беларусь «О патентах на сорта растений» [15]. Кроме того, в пункте 5 статьи 14 Конвенции УПОВ в целях защиты прав селекционеров были введены нормы о необходимости разрешения последних для совершения действий с данными объектами.

Предоставление правовой охраны новым породам животных в основном зависит от разрешения этических вопросов. Так, в отличие от новых сортов растений, исторически охраняемых в рамках Конвенции УПОВ, для новых пород животных такой системы охраны до сих пор не создано. Ряд стран (Индия, Франция и Кения) заявляют о их принципиальной непатентоспособности. В Соглашении о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее — Соглашение ТРИПС) отсутствуют положения об охране новых пород животных (исключение составляют пункты о микроорганизмах). Так, статья 27 (3) (b) данного Соглашения устанавливает, что «страны — участницы Соглашения могут исключать из сферы патентования... животных, кроме микроорганизмов» [29]. Тем не менее, в некоторых странах существует патентная форма охраны новых пород животных, осуществляемая на общих основаниях, в других — патентование не разрешается, но есть формы охраны новых пород животных, сходные с охраной новых сортов растений. Есть и такие страны, где разрешается и патентная охрана, и использование особых форм. В Республике Беларусь правовая охрана новым породам животных (в том числе генно-инженерным) законодательством не предоставляется. В этой связи заслуживает внимания позиция белорусского ученого В. Ф. Чигира, по мнению которого возникает объективная необходимость принятия нормативного правового акта, регулирующего вопросы патентования новых пород животных [4, с. 908].

Для большинства стран в настоящее время важным аспектом в правовом регулировании селекционной деятельности на нацио-

нальном уровне является обеспечение биобезопасности. Необходимость обеспечения биобезопасности является следствием таких важных явлений, как глобализация мировой экономики, ускоренные темпы распространения информации, внедрение в производство (в том числе сельскохозяйственное) инновационных технологий, в частности биотехнологий. Основной составляющей биобезопасности в селекционной деятельности является международно-правовой принцип принятия мер предосторожности. Впервые данный принцип был сформулирован во Всемирной хартии природы, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 28 октября 1982 г.: «генетическая основа жизни на Земле не должна подвергаться опасности...; используемые человеком экосистемы и организмы должны управляться таким образом, чтобы можно было обеспечить и сохранить их оптимальную и постоянную производительность...; природу необходимо защищать от разграбления в результате войны или иных враждебных действий» [3]. Современное звучание принцип предосторожности приобрел в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. Принцип 15 данной Декларации гласит: «в целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды» [1, с. 146].

Проблема использования в производственной и иной деятельности человека биотехнологий имеет два важных аспекта. С одной стороны, создание селекционных достижений с помощью современных биотехнологий может привести к нежелательным последствиям для здоровья человека и окружающей среды, а с другой — современная биотехнология может содействовать решению проблем голода, а также эффективного ведения сельского хозяйства и поддержания системы здравоохранения [2, с. 77]. С учетом вышеизложенного экологическая стратегия Республики Беларусь требует решения ряда задач, одной из которых является повышение экологической безопасности использования биотехнологии. Так, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», экологическая безопасность — состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера [13].

Так, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) отмечает, что биотехнология является мощным инструментом устойчивого развития сельского хозяйства, поскольку может оказать значительное влияние на обеспечение продовольственной безопасности в мире. В связи с этим практическое использование биотехнологий в селекционной деятельности и обеспечение биобезопасности потребовали правового урегулирования достаточно новой сферы межгосударственных отношений, принимая во внимание потенциально возможный ущерб для здоровья человека и окружающей среды. Так, на международно-правовом уровне вопрос правового закрепления применения биотехнологий, в том числе при создании селекционных достижений, впервые был затронут в Конвенции ООН о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. (Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 10 июня 1993 г.) [21]. Целью данной Конвенции является сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, совместное получение на равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Статья 2 вышеназванного международного документа определяет биотехнологию как любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов и их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования [6]. Положения Конвенции регулируют четыре группы вопросов, имеющих отношение к генной инженерии: доступ к генетическим ресурсам; передача биотехнологий и распределение выгод; безопасность. Межгосударственные отношения в области обеспечения биобезопасности в селекционной деятельности кроме вышеназванного документа регламентируются Картахенским протоколом ООН по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, подписанным в Монреале 29 января 2000 г. (далее — Картахенский протокол), нормы которого направлены на содействие обеспечению надлежащего уровня защиты в области передачи, обработки, использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом рисков для здоровья с обращением особого внимания на трансграничное перемещение [5]. Республика Беларусь присоединилась к данному Протоколу в 2002 г. [18], важнейшие положения были имплементированы в Закон Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» от 9 января 2006 г. [13].

Следует отметить, что положения Картахенского протокола уточняют принцип принятия мер предосторожности, закрепленный во

Всемирной хартии природы: «отсутствие научной достоверности ввиду недостаточности научной информации и знаний, касающихся масштабов возможного неблагоприятного воздействия живого измененного организма на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия в Стране импорта с учетом рисков для здоровья человека, не должно помешать этой Стране в принятии соответствующего решения относительно импорта живого измененного организма в целях предотвращения или максимального ограничения такого возможного неблагоприятного воздействия» [5]. С одной стороны, этот принцип отражает общую тенденцию природоохранных международных соглашений: любое неблагоприятное воздействие на окружающую среду легче предупредить, чем устранять его последствия. С другой стороны, он непосредственно затрагивает ситуацию с использованием достижений современной биотехнологии в селекционной деятельности.

Важным шагом в области регулирования селекционной деятельности на международном уровне стало принятие 6 декабря 1951 г. Международной конвенции по карантину и защите растений, являющейся основой международного сотрудничества в области защиты растений, гармонизации стандартов и обмена технической информацией между договаривающимися сторонами [10]. В соответствии со статьей 2 данной Конвенции под растениями понимаются живые растения и части растений, включая семена и генетический материал. Вышеназванный международный документ обеспечивает скоординированные и эффективные действия по предупреждению интродукции и распространения вредных для растений и растительных продуктов организмов, а также борьбе с ними. Странам предоставляется возможность анализировать возможные риски для национальных растительных ресурсов и использовать научно обоснованные методы для охраны культивируемых растений. Республика Беларусь присоединилась к данной Конвенции 12 января 2005 г. [19] и приняла Закон Республики Беларусь «О защите растений» от 25 декабря 2005 г. [14]. Необходимо отметить, что в ноябре 2005 г. Республика Беларусь стала членом ФАО, а с сентября 2006 г. является членом комиссии ФАО/ВОЗ «Кодекс Алиментариус» — основного органа координации международных усилий по разработке стандартов продуктов питания [28].

Следует обратить внимание, что развитие селекционной деятельности неразрывно связано с укреплением взаимовыгодного сотрудничества государств, особенно на региональном уровне. На постсоветском пространстве селекционная деятельность урегулирована в рамках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) и сводится только к правовой охране сортов растений. К числу важ-

нейших источников следует отнести Соглашение о межгосударственных взаимоотношениях по вопросам агропромышленного комплекса от 28 апреля 1993 г., Соглашение о многосторонней межгосударственной специализации производства и поставок сортовых гибридных семян сельскохозяйственных культур от 9 октября 1992 г., Соглашение о сотрудничестве в области сохранения и использования генетических ресурсов культурных растений государств — участников СНГ от 4 июня 1999 г. и др. Хотелось бы отметить, что в целях сохранения и развития экономического сотрудничества в области селекции и семеноводства, повышения эффективности сельскохозяйственного производства, а также развития взаимовыгодной торговли семенами и посадочным материалом сельскохозяйственных культур 16 марта 2001 г. было заключено Соглашение о правовой охране сортов растений (Республикой Беларусь ратифицировано 27 мая 2002 г.) [22]. В целях реализации селекционных программ, в соответствии с вышеназванным документом, осуществляется равноправное взаимовыгодное научно-техническое сотрудничество в области сбора, сохранения, изучения и использования генофонда культурных растений; предусматривается разработка и реализация совместных программ по селекции основных сельскохозяйственных культур на основе национальных программ по генетическим ресурсам культурных растений [27]. Кроме того, на базе вышеназванных документов Республики Беларусь были подписаны двусторонние международно-правовые акты, например Соглашение между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерством сельского хозяйства Азербайджанской Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса от 17 октября 2006 г. [26] и др.

Таким образом, в настоящее время сложился комплекс международно-правовых соглашений, регулирующих вопросы правовой охраны только новых сортов растений как результата селекционной деятельности. На международном уровне не существует единого подхода в отношении правовой охраны новых пород животных. В связи с этим ряд ученых полагают, что международно-правовая регламентация селекционной деятельности еще находится на стадии становления.

На основании вышеизложенного полагаем возможным разработать и принять международный нормативный правовой документ, положения которого унифицируют вопросы правовой охраны новых пород животных; обеспечат минимизацию рисков в селекционной деятельности; предоставят правовые гарантии применения современной биотехнологии при создании новых пород животных и внедрении их в производство; обеспечат за-

щиту прав селекционеров. Кроме того, вышеуказанный международный документ позволит урегулировать обмен новыми породами животных, а также добиться значительной экономии материальных и трудовых ресурсов, что будет отвечать взаимовыгодным интересам всех участников селекционной де-

ятельности. Учитывая большую эффективность действия правового механизма не универсальных, а региональных норм, представляется целесообразным разработать вышеуказанный международно-правовой документ в рамках международных интеграционных объединений.

Литература

1. Балашенко, С. А. Международно-правовая охрана окружающей среды и права человека: учеб. пособие / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 1999. — 256 с.
2. Биотехнология. Биобезопасность. Биоэтика / А. П. Ермишин [и др.]; под ред. А. П. Ермишина. — Минск: Технология, 2005. — 430 с.
3. Всемирная хартия природы [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml>. — Дата доступа: 23.01.2012.
4. Гражданское право: учебник: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2002. — 1008 с.
5. Картахенский протокол ООН по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, подписан в г. Монреале 29 янв. 2000 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
6. Конвенция ООН о биологическом разнообразии: заключена в г. Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // Там же.
7. Кузьмина, Н. Г. Правовое регулирование селекционной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н. Г. Кузьмина. — М., 2004. — 223 л.
8. Кузьмина, Н. Г. Правовое регулирование селекционной деятельности, семеноводства и племенного дела / Н. Г. Кузьмина // Аграрное и земельное право. — 2008. — № 9 (45). — С. 108—120.
9. Манкевич, И. П. Аграрное право: учеб.-метод. пособие / И. П. Манкевич; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2009. — 82 с.
10. Международная конвенция по карантину и защите растений: заключена в г. Риме 6 дек. 1951 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
11. Международная конвенция по охране новых сортов растений: заключена в г. Париже 2 дек. 1961 г. [Электронный ресурс] // Там же.
12. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Там же.
13. О безопасности генно-инженерной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2006 г. № 96-3 [Электронный ресурс] // Там же.
14. О защите растений: Закон Респ. Беларусь от 25 дек. 2005 г. № 77-3 [Электронный ресурс] // Там же.
15. О патентах на сорта растений: Закон Респ. Беларусь от 13 апр. 1995 г. № 3725-XII [Электронный ресурс] // Там же.
16. О правоприметственности Республики Беларусь в отношении международных соглашений по вопросам охраны промышленной собственности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 марта 1993 г. № 141 [Электронный ресурс] // Там же.
17. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции по защите новых сортов растений [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/dbb4c566b4c71342.html>. — Дата доступа: 24.01.2012.
18. О присоединении Республики Беларусь к Картахенскому протоколу по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии: Закон Респ. Беларусь от 6 мая 2002 г. № 97-3 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
19. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции по защите растений: Указ Президента Респ. Беларусь от 12 янв. 2005 г. № 10 [Электронный ресурс] // Там же.
20. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции по охране новых сортов растений: Закон Респ. Беларусь от 24 июня 2002 г. № 115-3 [Электронный ресурс] // Там же.
21. О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии: постановление Верховного Совета Респ. Беларусь от 10 июня 1993 г. № 2358-XII [Электронный ресурс] // Там же.
22. О ратификации Соглашения о правовой охране сортов растений: Закон Респ. Беларусь от 27 мая 2002 г. № 106-3 [Электронный ресурс] // Там же.
23. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: заключена в г. Париже 20 марта 1883 г. [Электронный ресурс] // Там же.
24. Русинов, Ю. Ю. Селекционные достижения как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. Ю. Русинов. — Волгоград, 2003. — 172 л.
25. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: 2-е изд., перераб. и доп. / А. П. Сергеев. — М.: ТК Велби, Проспект, 2004. — 720 с.
26. Соглашение между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерством сельского хозяйства Азербайджанской Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса: заключено в г. Минске 17 окт. 2006 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
27. Соглашение о правовой охране сортов растений: заключено в г. Москве 16 марта 2001 г. [Электронный ресурс] // Там же.
28. Сотрудничество Беларуси и ФАО выходит на новый уровень // Бюл. ООН. — 2009. — № 4. — С. 10—11.
29. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/t_agmo_e.htm>. — Date of access: 24.01.2012.
30. Application of Modern Biotechnology to Food and Agriculture: Food Systems Perspective / C. McCullum [et al.] // Journal of Nutrition Education a. Behavior. — 2003. — Vol. 35, N 6. — P. 319—332.
31. Pendleton, G. N. The Peculiar Case of “Terminator” Technology: Agricultural Biotechnology and Intellectual Property Protection at the Crossroads of the Third Green Revolution: G. N. Pendleton // Biotechnology Law Rep. — 2004. — N 1. — P. 1—29.
32. Sheldon, I. Europe's Regulation of Agricultural Biotechnology: Precaution or Trade Distortion? / I. Sheldon // Journal of Agricultural & Food Industrial Organization. — 2004. — Vol. 2, N 2. — P. 1060.

«Некоторые аспекты международно-правовой охраны селекционных достижений» (Алеся Горелько)

Экономическая эффективность мирового агропромышленного комплекса во многом определяется состоянием селекционной деятельности и масштабом использования ее результатов — новых сортов растений и новых пород животных. В настоящее время сложился комплекс международно-правовых соглашений, регулирующих вопросы правовой охраны только новых сортов растений как результата селекционной деятельности. На международном уровне не существует единого подхода в отношении правовой охраны новых пород животных. Необходимо подчеркнуть, что в связи с ускоренным темпом распространения информации, внедрением в сельскохозяйственное производство инновационных технологий (в том числе биотехнологий) важным аспектом в регулировании селекционной деятельности на международном уровне становится обеспечение биобезопасности. В частности, акцентируется внимание на том, что главным международным требованием, связанным с применением генно-инженерных подходов при создании селекционных достижений и внедрении их в сельскохозяйственное производство, является обеспечение биобезопасности, принимая во внимание потенциально возможный ущерб для окружающей среды и здоровья человека.

Автор статьи проводит правовой анализ международных актов, регламентирующих отношения в сфере селекционной деятельности, и формулирует направления их совершенствования.

«Some Aspects of International Legal Protection of Breeding Achievements» (Alesya Gorelko)

Nowadays, global economic efficiency of agriculture is determined to a large extent by the state of breeding and selection activity and the use of its results — new plant varieties and new breeds of animals. At present a set of international legal agreements governing the legal protection of new plant varieties as a result of breeding activity has been developed. At the international level there is no common approach to the legal protection of new breeds of animals. It should be underlined that, due to the accelerating pace of information dissemination and the introduction of innovative farming technologies (including biotechnology), biosafety is becoming an important aspect in the regulation of breeding activities at the international level. In particular, attention is focused on the fact that the main international requirement, which is associated with the use of genetic engineering approaches to the creation and implementation of breeding achievements into agricultural production is ensuring biosafety, taking into account the potential harm to the environment and human health.

The author carries out legal analysis of the international acts that regulate relations in the field of plant breeding activities and formulates directions for their improvement.

Статья поступила в редакцию в марте 2012 г.